

физиологическая метафора. Вместе с тем морбиальная метафора является более характерной для англоязычного спортивного дискурса, метафора родства для русскоязычного, а социальная метафора для немецкого.

Сопоставительный анализ грамматической структуры метафоры «себя» (metaself) в спортивном дискурсе трех языков позволил установить, что в немецком спортивном дискурсе метафора «себя» (metaself) чаще всего представлена в виде словосочетаний (простых и сложных), в англоязычном и русскоязычном спортивном дискурсе метафора «себя» (metaself) чаще представлена простыми предложениями.

Для спортивного дискурса разных языков характерным является преобладание того или иного подвида метафоры «себя», что в целом объясняется не только особенностями языка, но также и менталитетом народа, который говорит на этом языке.

Ю. А. Штонда (ВГУ, Воронеж, Россия)

СОДЕРЖАТЕЛЬНАЯ И ФОРМАЛЬНАЯ ВАРИАТИВНОСТЬ ЛИЧНОГО ПИСЬМА (НА ПРИМЕРЕ ПИСЕМ ДИТРИХА БОНХЕФФЕРА)

Данное исследование посвящено анализу личных писем Дитриха Бонхеффера (1906–1945 гг.), известного немецкого теолога, участника движения немецкого сопротивления, написанных во время заключения в тюрьме в период с апреля 1943 г. по февраль 1945 г.

Личное письмо представляет собой благоприятный и адекватный материал для изучения вариативности. Это обусловлено высокой степенью вариативности типа текста «письмо», с одной стороны, и высокой степенью вариативности содержания каждого из типов и видов писем, с другой. В ходе исследования были проанализированы 87 личных писем Д. Бонхеффера, 47 из которых адресованы другу Э. Бетге, 32 письма – родителям, 4 письма возлюбленной и 4 письма следователю.

Анализ изучаемого материала показал, что такие факторы, как адресат, ситуация, не-коммуникант, повод для написания, определяют макроструктуру письма, содержащего обязательные и факультативные макрокомпоненты. Под макрокомпонентами понимается неотъемлемая часть текста, большая, чем сверхфразовое единство, но иерархически более низкая, чем целостный текст. Макрокомпонент представляет собой средство решения частной коммуникативной и когнитивной задачи, способствующей решению общей коммуникативной задачи, реализуемой текстом в целом. К обязательным макрокомпонентам личного письма относится место, дата, обращение, основная часть, подпись. Наличие факультативных макрокомпонентов обусловлено включением в личное письмо сверхфразовых единств, организованных согласно конвенциям, и свойственных семантической и синтаксической функциональной организации личного письма в конкретной языковой культуре. Так, философский, теологический, лирический, искусствоведческий макрокомпоненты, которые содержатся в письмах Д. Бонхеффера, чаще всего встречаются в письмах другу, в то время как письма родителям состоят

преимущественно из обязательных макрокомпонентов и содержат небольшие по объему факультативные макрокомпоненты. Другими словами, наличие и объем факультативных макрокомпонентов зависит от фактора адресата.

Факторы, обуславливающие организацию текста, условно можно разделить на две группы: внутренние и внешние по отношению к тексту. К внутренним по отношению к организации текста факторам целесообразно отнести тип понятийной сферы, из которой активизируются сведения, вербализуемые в тексте; степень детализации вербализуемых сведений; особенности перспективизации вербализуемых сведений; соответствующие механизмы вербализации, прежде всего, тема-рематической прогрессии; структура синтаксической единицы; первичность / вторичность; способы вербализации пропозиции и др.

Внешние по отношению к организации текста факторы тесно связаны с ситуацией порождения текстов. Внешние факторы влияют на функциональный потенциал и структуру текста письма.

Во-первых, фактор адресата оказывает влияние на выбор дискурсивных стратегий. Так, письма разным адресатам – родителям, возлюбленной, другу, следователю – имеют разную длину, содержательную структуру, разные тематические особенности.

Во-вторых, на характер коммуникации влияет ситуация, в которой пишутся письма. Изучаемые письма Д. Бонхеффера были написаны в ситуации тюремного заключения, и это обстоятельство значительным образом отразилось на содержательной и формальной организации. Например, два письма родителям и другу представляют из себя завещание, в котором говорится, что из личных вещей заключенного должны получить друзья, родные и близкие в случае смерти заключенного. Ситуация заключения вне всякого сомнения влияет на выбор дискурсивных стратегий, поскольку в письмах разным адресатам Д. Бонхеффер говорит о разных вопросах разными способами.

В этом смысле значимым является также фактор не-коммуникант, поскольку, если адресант писем знает, что его письма будут прочитаны третьими лицами, цензурой (в данном случае следователем), то он будет говорить на одни темы (например, Д. Бонхеффер специально говорит в письмах родителям о том, что он не разбирается в юридических вопросах), и умалчивать о других (политика, имена друзей и соратников).

В третьих, на организацию письма играет повод для написания письма, например: поздравление с праздником (письмо-проповедь по поводу женитьбы друга, слово по поводу крещения сына друга), бытовое письмо, медитация на определенную тему.

Изучаемые письма содержат также значительные по объему размышления на сквозную для писем другу теологическую тему и отражают личность автора как христианского пастора и ученого теолога. Кроме того, к некоторым письмам приложены стихотворения, в которых отражено видение Д. Бонхеффером собственного духовного пути.

Наличие макрокомпонентов определенного характера способствует модификации функционального потенциала писем. Основная функция писем родителям, возлюбленной и другу – фатическая, что подтверждает классификацию Э. Гроссе, согласно которой письмо относится к контактоустанавли-

вающим текстам. При этом письма другу, содержащие большие по объему макрокомпоненты, выполняют и другие функции, а именно информирующую, поэтическую, содержат элементы автопортрета.

Таким образом, анализ писем Д. Бонхеффера показал, что вариативность личного письма проявляется в его семантической, синтаксической макроструктуре, а также в его богатом функциональном потенциале, что обусловлено различными факторами, как внутренними, так и внешними по отношению к языковой деятельности.

Е. Э. Шуранова (МГЛУ, Минск, Беларусь)

К ПРОБЛЕМЕ ЧЛЕНЕНИЯ ПРОСТРАНСТВА ПОСРЕДСТВОМ ПРЕДМЕТНО-ПРИЗНАКОВЫХ ИМЕН (на материале немецкого и русского языков)

Данная работа посвящена проблеме членения пространства при помощи предметно-признаковых имен существительных в немецком и русском языках. Под предметно-признаковыми именами мы понимаем субстантивы, которые занимают промежуточное положение между вещными и признаковыми именами, т. е. обозначают конкретные фрагменты действительности, которые не являются предметами или шире – физическими объектами, например, *отверстие, нора, царапина, след, трещина, яма*. В толковых словарях такие имена определяются через предложные конструкции типа *место в / на, пространство в*, либо через имена, в дефинициях которых есть подобные конструкции (*отверстие* – «дыра, скважина, щель»).

Методом сплошной выборки из авторитетных лексикографических источников русского и немецкого языков были отобраны все такие имена: для русского языка список составил 144, для немецкого – 200 единиц. Количественные данные показывают, что в немецком языке насчитывается на 56 предметно-признаковых имен существительных больше по сравнению с русским языком. Это может свидетельствовать о более детальном членении соответствующих фрагментов действительности в немецком языке.

Данное предположение получило подтверждение в ходе нашего исследования. Установлено, что причина наблюдаемой асимметрии заключается в наличии у одного существительного в русском языке нескольких коррелятов в немецком языке. Так, ряд существительных имеют по 2 коррелята в немецком языке (например, *горловина / die Öffnung, das Mannloch*; *выгиб / die Krümmung, die Biegung*; *веснушки / die Sommersprossen, das Märzflecken*); несколько существительных имеют по 3 коррелята (например, *морщина / die Runzel, die Falte, die Furche*).

Исследование показало, что более детальное членение пространства в немецком языке с помощью предметно-признаковых существительных обусловлено тем, что для их семантике релевантным оказывается знание о месте расположения соответствующих фрагментов действительности. Например, существительное *мозоль* коррелирует с немецкими существительными *die Schwieler* и *das Hühnerauge*. В дефиниции субстантива *мозоль* –